

С учётом вышеперечисленных элементов основными компонентами гендерной компетентности являются содержательный, рефлексивный и организационный.

Содержательный компонент включает знания по различным вопросам гендерной педагогики и психологии. Рефлексивный компонент предполагает личностное отношение к различным гендерным проблемам, собственную позицию по этим вопросам, стремление к постоянному самосовершенствованию на основе анализа и самооценки профессиональных суждений и педагогической деятельности. Организационный компонент представлен умениями управлять процессом гендерной социализации, не только осознавать различные гендерные аспекты образования, но и влиять на них, создавать соответствующие организационно-педагогические условия, управлять процессом гендерной социализации и организовывать учебный процесс на основе идей гендерного равенства.

В настоящее время существует определённый опыт внедрения гендерного подхода в систему образования. Он преимущественно касается организации учебно-воспитательного процесса. Освоение компетенций происходит при изучении отдельных учебных дисциплин, циклов, предполагает разработку спецкурсов по гендерной тематике, использование соответствующих методов обучения, в основе которых — диалог и партнёрские отношения между всеми его участниками [7].

Однако следует заметить, что гендерная компетенция предполагает не только знания о гендере, преподавание гендера, но и некое единство навыков, целенаправленных действий.

Преподаватель, реализующий гендерный подход в образовании способен осуществлять: 1) педагогическое руководство, предполагающее помощь в преодолении затруднений, развитии способности брать на себя инициативу и ответственность в определении целей, отборе средств и коррекции деятельности; 2) педагогическую поддержку, заключающуюся в определении интересов, склонностей, способностей, ценностно-целевых установок, возможностей и способов преодоления затруднений, препятствующих становлению женской/мужской индивидуальности, построению взаимоотношений с представителями другого пола; 3) педагогическое сопровождение, рассматривающееся как создание и развитию разносторонних условий для принятия гендерной стратегии (маскулинной, фемининной, андрогинной), соответствующей внутренним потребностям женской/мужской индивидуальности, развитию отношения к мужчине и женщине и их взаимоотношениям как к ценности, оптимальным решениям в различных ситуациях жизненного выбора [8].

**Заключение.** Исходя из вышеизложенного, в качестве приоритетного направления формирования гендерных компетенций, мы можем определить дальнейшее совершенствование системы образования в условиях качественного наполнения единого информационно-образовательного пространства.

#### Список цитируемых источников

1. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. — М. : Информация — XXI век, 2002. — 256 с.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология : учеб. пособие / Т. В. Бендас. — СПб. : Питер, 2006. — 431 с.
3. Социология гендерных отношений : учеб. пособие / под ред. З. М. Саралиевой. — М. : [б. и.], 2004. — 270 с.
4. Надолинская, Л. Н. Влияние гендерных стереотипов на воспитание и образование / Л. Н. Надолинская // Педагогика. — 2004. — № 5. — С. 30—35.
5. Шустова, Л. П. Подготовка педагогов к гендерному образованию и воспитанию детей / Л. П. Шустова // Соврем. проблемы науки и образования. — 2009. — № 2. — С. 98—100.
6. Градусова, Л. В. Гендерная педагогика : учеб. пособие / Л. В. Градусова. — М. : Флинта, 2011. — 89 с.
7. Клёцина, И. С. «Компетентностный подход» и гендерное образование в высшей школе / И. С. Клёцина // Актуальные вопросы соврем. университет. образования : материалы X Российско-Американской науч.-практ. конф., 14—16 мая 2007 г. / СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. — С. 105—109.
8. Введение в гендерные педагогические исследования : моногр. / под общ. ред. Л. И. Столярчук. — Волгоград : [б. и.], 2009. — 356 с.

Материал поступил в редакцию 10.12.2013 г.

УДК 159.9 (075)

**Е. В. Курбацкая**

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

## РОЛЬ САМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

**Введение.** Исследования представлений человека о самом себе и отношения к себе имеют большое значение для теоретического осмысления структурной организации индивидуального сознания и самосознания, которые связаны с наиболее глубинными и интимными сторонами человеческой психики. Многие юноши не обладают позитивной установкой на прохождение военной службы по призыву, с пессимизмом оценивают собственные возможности по преодолению прогнозируемых ими трудностей

армейской жизни. Следствием низких адаптационных способностей молодёжи является длительный по времени и сложный по своей психологической природе процесс их военно-профессионального становления, который зачастую сопряжён с такими негативными явлениями, как межличностные конфликты в воинских коллективах, уклонения от военной службы, суицидальные попытки, преступления и происшествия. В настоящее время ощущается дефицит эмпирических данных, позволяющих рассматривать разные типы самоотношения с позиции их ресурсных возможностей, проявляющихся в адаптации личности к новым ситуациям, каковой можно считать призыв на воинскую службу. Актуальность изучения данного вопроса обусловлена следующими причинами и противоречиями: важностью изучения феномена самоотношения личности в контексте восприятия военнослужащими значимого события их жизни (службы в армии) и недостаточной исследованностью специфики влияния данного феномена на процесс адаптации военнослужащих, опосредованный этим восприятием; особенностью юношеского возраста как периода становления самостоятельности, развития потребности в самоактуализации, свободы выбора и принятия решений и реальной необходимостью подчиняться требованиям командиров, нормам, правилам воинского устава на службе в армии, что нередко связано с игнорированием такой важнейшей структурной составляющей самосознания, как самоотношение личности; разработанностью методик изучения самоотношения личности и ограниченным использованием результатов исследований для создания благоприятных условий адаптации личности к военной службе.

**Основная часть.** Эффективность деятельности военнослужащих во многом определяется, с одной стороны наличием новой социальной ситуации и закрытой сферы жизнедеятельности, а с другой — наличием субъективного ядра личности, важнейшей составляющей которого является самоотношение человека. Обобщение представлений о самоотношении, развиваемых в отечественной и зарубежной психологической науке, показало, что, несмотря на некоторую изученность отдельных аспектов, данная проблема до сих пор остаётся «открытой». Это связано с многозначностью «самоотношения», с присущей ей устойчивостью, и вместе с тем подверженностью изменениям под влиянием ряда факторов.

Термин «самоотношение» как самостоятельная психологическая категория был применён Н. И. Сарджвеладзе в 1974 году и описан через категорию установки как общего и единого механизма формирования всей системы отношений человека. Н. И. Сарджвеладзе принадлежит описание трёхкомпонентного строения самоотношения, включающего в себя «когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты» [1, с. 85].

Когнитивный компонент самоотношения реализует гностическое отношение субъекта к самому себе посредством познавательных психических функций. В качестве источника информации о самом себе выступают ощущение, восприятие, представление, мышление, воображение. Показателем когнитивной стороны объектного самоотношения является занимаемая личностью в адрес самой себя позиция внешнего наблюдателя. Также показателем когнитивной стороны объектного самоотношения является то, что «Я» выступает средством для достижения какой-либо гетерогенной для него цели. Отсюда и вытекают самооценочные суждения в терминах полезности и годности. При таком подходе к себе возникает задача овладения самим собой, что предполагает орудийное к себе отношение, т. е. возможности, склонности, личностные качества и внутренние состояния рассматриваются в качестве инструментальных средств для достижения той или иной личностной задачи.

В эмоциональном компоненте самоотношения В. В. Столин выделяет «три оси: симпатия-антипатия; уважение-неуважение; близость-отдалённость» [2, с. 66]. Эмоциональная сторона субъект-объектного самоотношения реализует эмоции, возникающие в рамках объектного способа отношения к себе. Н. И. Сарджвеладзе пишет: «...личность строит образ “желаемого Я” и её целеполагающая активность заключается в том, чтобы реальное “Я” соответствовало желаемой модели “Я”...» [1, с. 82]. Также автор в эмоциональном самоотношении рассматривает симпатию, уважение, близость.

Конативный компонент выступает в качестве внутренних действий в собственный адрес или как готовность к таким действиям: манипуляторно-инструментальное и диалогическое отношение к себе, самоуверенность и самопоследовательность, самоприятие и самообвинение, самоснисходительность и самобичевание, самоконтроль и самокоррекция, ожидаемое отношение от других и самопредставление другому. Конативная сторона субъект-объектного самоотношения включает манипуляцию собой, установку на самокоррекцию и повышенный самоконтроль. Мотивационным импульсом таких действий в адрес себя является стремление владеть самим собой, контролировать собственный внутренний мир. Такое стремление и соответствующие действия большей частью продиктованы целями социальной адаптации и самоутверждения, самореализации [1, с. 85—92].

На вопрос о строении самоотношения единый взгляд отсутствует. К. Роджерсом показана важность принятия себя, таким как есть, в качестве основы саморазвития [3]. М. И. Лисина считает линию отношения к себе определяющей в системе отношений субъекта к миру, задающей смысловые ориентиры жизнедеятельности человека. Выявлены взаимосвязь самоотношения с уровнем активности личности, продуктивности в деятельности, реализацией творческого потенциала [4].

Для обозначения содержания самоотношения используются такие термины, как самоуважение, симпатия, самоприятие, любовь к себе, самоуверенность, самоуничижение, самообвинение и множество других. В отличие от других авторов Н. И. Сарджвеладзе считает, что «понятие самоотношения является

родовым относительно понятий, имеющих приставку “само” и отражающих широкий спектр феноменов внутренней жизни личности. Именно самоотношение в качестве отдельных сторон включает в себя самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное отношение к себе, самоконтроль и саморегуляцию, а не наоборот» [1, с. 82].

Система самоотношений полифункциональна. Н. И. Сарджвеладзе выделяет шесть основных функций:

1. *Функция «зеркала» (отображения себя).* Человек со способом своей жизнедеятельности не только отражается в сознании окружающих, но и это «зеркало» переносится вовнутрь, отображая личность как во внешнем (физическое самоотображение), так и во внутреннем плане. Роль этой функции особо наглядна в онтогенетическом развитии человека.

2. *Функция самовыражения и самореализации.*

3. *Функция сохранения внутренней стабильности «Я».* Эта функция самоотношения осуществляется по мере и в силу той тенденции к внутренней согласованности к конгруэнтности, которая свойственна когнитивным представлениям о себе, эмоциональным реакциям относительно своих проявлений и действий, адресованных себе.

4. *Функция саморегуляции и самоконтроля.* Лишь имея сложившиеся представления о себе и определённым образом относясь к себе, личность способна регулировать и контролировать свою деятельность.

5. *Функция психологической защиты.* При получении информации, представляющей угрозу сложившимся представлениям о собственном «Я», и при жизненной неудаче или различающихся по степени интенсивности психотравмах защитные механизмы личности могут быть направлены на рационализацию, создание образа «фальшивого Я» и т. д.

6. *Функция интракоммуникации.* Социальная природа личности заключается не только в том, что она включена в процесс постоянного взаимодействия с социальным миром, но и в том, что для себя самой личность выступает в роли социума, взаимодействуя с самой собой и «разыгрывая» коммуникационные процессы на «сцене» внутренней жизни. Базой для таких интракоммуникационных процессов является система самоотношений [1, с. 100—101].

Если принять во внимание идею Э. Берна о трёх позициях общающихся сторон, то во «внутриличностном общении возможными вариантами занимаемой позиции субъекта относительно самого себя могут быть позиции Родителя, Взрослого и Ребёнка» [5, с. 7].

Все приведённые характеристики самоотношения будут не полными, если не учесть его важную сторону — момент временной структурированности, что даёт возможность выделить три вида «Я» по темпоральному признаку: 1) актуальное «Я» («я здесь и теперь»), 2) ретроспективное «Я» («Я в прошлом») и 3) проспективное «Я» («я в будущем») [2, с. 67].

Действия или эскизы действий относительно самого себя во всех названных сферах по-разному осуществляются в зависимости от того, как личность относится к себе — как к объекту воздействия или как к субъекту действия. Однако способы отношения к себе — «Я» как объект и «Я» как субъект — внутренне дифференцируют не только действия в адрес самого себя, т. е. поведенческий компонент самоотношения, но и познавательные и эмоциональные отношения к себе (когнитивный и эмоциональный компоненты самоотношения) [1, с. 88].

Также следует отметить, что чаще всего самоотношение изучается в контексте исследований «Я-концепции», самооценки личности. «Я-концепция» — развивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая осознание своих физических, интеллектуальных, социальных и прочих свойств; самооценку; субъективное восприятие, влияющих на собственную личность внешних факторов [6, с. 563]. «Я-концепция» играет, по существу, тройную роль: она способствует достижению внутренней согласованности личности, определяет интерпретацию опыта и является источником ожиданий.

Таким образом, можно констатировать, что самоотношение — проявление специфики отношения личности к собственному «Я». Структура самоотношения включает: самоуважение, симпатии, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения, самооценку, самоуверенность, самоунижение, самообвинение, недовольство собой и т. д. Самоотношение обладает защитными возможностями. Человек может защищать своё «Я» от отрицательных эмоций и поддерживать самоуважение на относительно постоянном уровне. В ряде случаев склонность объяснить собственные неудачи и промахи ссылками на обстоятельства играет адаптивную защитную роль, понижая уровень тревоги и облегчая дальнейшую деятельность в условиях прохождения срочной службы. Самоотношение человека влияет и на его поведение в конфликтах, прежде всего во внутриличностных, а также может изменяться в зависимости от особенностей конкретной ситуации, в которой оно проявляется [7, с. 379].

В целом отношение личности к собственному «Я» оказывает регулирующее влияние практически на все аспекты поведения человека, играя важнейшую роль в установлении межличностных отношений, в постановке и достижении целей, в способах формирования и разрешения кризисных ситуаций и адаптации личности к новым условиям, включая призыв на воинскую службу.

**Заключение.** Самоотношение, являясь динамическим образованием личности, характеризуется различными функционирующими подсистемами: оценочной и эмоционально-ценностной. Результатом их взаимодействия является тип самоотношения: позитивный, амбивалентный (конфликтный) и негативный. Самоотношение в качестве своих отдельных сторон включает широкий спектр феноменов внутренней жизни личности. Для сохранения «Я-концепции» в позитивном ключе в работу вступает иерархия детерминант

личности (система ценностей, смыслов, мотивов, установок, самоотношение, самооценка и т. д.), с одной стороны, и широкий спектр механизмов защиты — с другой. В отличие от самооценки, ориентированной на нормативный смысл, особенностью самоотношения является его ценностный смысл, опора на принятие своей единственности и самобытности, что не позволяет идентифицировать эти понятия.

Таким образом, важным аспектом проблемы в работе с военнослужащими является вопрос прогнозирования неадекватного поведения путём оценки личностных свойств и состояний, задействованных в психологической и психической саморегуляции. Способность к самоуправлению в сложных ситуациях, толерантности к воздействию негативных факторов воинской деятельности, а также способностях к установлению и поддержанию конструктивных способов взаимодействия с сослуживцами зависит от сформированности базовых характеристик личности, в том числе и от типа самоотношения, что в значительной степени обуславливают адаптационные возможности призывной молодёжи.

#### Список цитируемых источников

1. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и её взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. — Тбилиси : Мецниереба, 1989. — 204 с.
2. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М. : Изд-во МГУ, 1983. — 284 с.
3. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. — М. : Прогресс, 1994. — 480 с.
4. Лисина, М. И. Общение. Личность и психика ребёнка / М. И. Лисина ; под ред. А. Г. Рузкой. — М. : Изд-во Ин-та практ. психологии ; Воронеж : НПО МОДЭК, 1997. — 384 с.
5. Берн, Э. Люди, которые играют в игры. Игры, в которые играют люди / Э. Берн. — СПб. ; М. : Унив. кн., 1998. — 247 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — [6. м.] : Олма-пресс, 2004. — 666 с.
7. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — СПб. : Питер, 2006 — 528 с.

Материал поступил в редакцию 10.12.2013 г.

УДК 159.9

Т. Е. Кухта, студентка V курса специальности «Практическая психология»

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

### ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

**Введение.** *Профессиональный стресс* — многообразный феномен, выражающийся в психических и физических реакциях на напряжённые ситуации в трудовой деятельности человека [1, с. 132]. Главной причиной возникновения стресса выступают индивидуальные (психологические, физиологические, профессиональные) особенности субъекта труда. Также выделяется группа дополнительных факторов жизни и деятельности человека, которые предрасполагают к возникновению профессионального стресса и усугубляют его проявление. К ним относятся несоответствие ряда организационных характеристик трудовой деятельности представлениям и установкам конкретного индивида. Эти факторы определяют общую картину психического и физического состояния индивида, снижение его устойчивости к возникновению непосредственных и главных причин стресса, ослабление возможностей по преодолению стрессовых состояний. У людей разных профессий данный стресс выражается по-разному. Однако в наибольшей степени профессиональному стрессу подвержены люди, профессии которых относятся к типу «человек—человек»: врачи, педагоги, психологи, работники сферы обслуживания и др. Это обычно связывают с тем, что общение одного человека с другим включает и обратное воздействие [1—4]. На основе вышеизложенного мы выдвинули предположение о том, что работники системы образования, которые являются студентами заочной формы получения образования по специальности «Практическая психология» в большей степени подвержены профессиональному выгоранию, поскольку их взаимодействие с людьми увеличивается в процессе обучения. А сдача экзаменов и зачётов становится психотравмирующим фактором, который учитывается даже в клинической психиатрии при определении характера психогении и классификации неврозов [1].

**Основная часть.** Для проверки выдвинутого предположения нами была использована методика «Диагностика профессионального выгорания» К. Маслач и С. Джексона, адаптация М. Е. Водопьяновой [5, с. 65—67]. Данная методика включает в себя три шкалы:

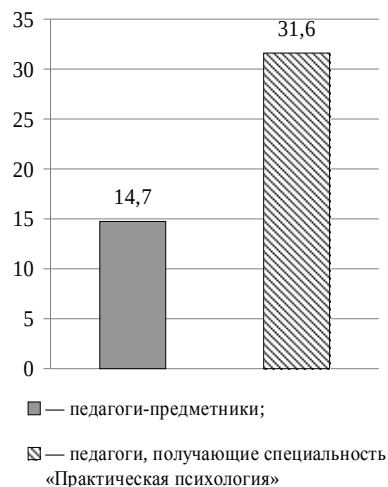


Рисунок 1 — Результаты исследования по шкале «эмоциональное истощение», %